

Открыв глаза, Мэн Шу первым делом увидел чёрное от грязи лицо бездомного.

А следом его накрыл непередаваемый запах общественного туалета.

Мэн Шу тут же затошнило. Он оттолкнул бездомного:

— Да чтоб тебя!

И выскочил из туалета.

Бездомный не отставал ни на шаг:

— Эй, эй! Ты уже увидел мою магию! Давай деньги! Давай деньги!

Пошатываясь, Мэн Шу добрался подальше от общественного туалета и жадно вдохнул свежий воздух. Из-за болезни ноги подвели его, он едва не упал и ухватился за дерево, чтобы устоять.

Бездомный догнал его и протянул ладонь:

— Ну что, я ведь не обманул? Ты исчез на два с половиной часа. Там должно было пройти два с половиной дня. Давай деньги.

Вернувшись в реальный мир, Мэн Шу снова почувствовал, что значит жить с тяжёлой болезнью.

Он беспомощно рассмеялся, не понимая, считать себя невероятно невезучим или наоборот счастливым.

— Брат, так ты и правда маг.

Бездомный вытер нос:

— Да! Я же не обманывал. Вот и ты меня не обманывай — давай деньги.

— Деньги я тебе точно дам. — Мэн Шу кивнул. — Только почему я вдруг вернулся?

— Ты произнёс заклинание возвращения.

— Заклинание возвращения?

— «Увидимся завтра».

«Увидимся завтра».

Кому вообще пришло в голову сделать заклинанием слова «увидимся завтра»?!

Мэн Шу даже возмущаться поленился. Они вдвоём толкались и хватали друг друга на виду у людей, слишком привлекая внимание, поэтому он махнул рукой:

— Пойдём ко мне. Нечего тебе на улице бродяжничать.

— Ты разрешишь мне жить у тебя? — Бездомный растрогался почти до слёз. — Какой ты добрый! Я знал, что не ошибся в тебе.

— Я сам нищий. Хочешь — живи, не хочешь — дело твоё.

Мэн Шу обитал в старом многоквартирном доме коридорного типа. Он провёл бездомного по тесной, узкой лестнице, достал из кармана ключ и открыл тяжёлую железную дверь.

Тот явно не ожидал настолько убогого жилья и разочарованно сказал:

— Я думал, ты богатый.

— Вот такие условия. Живи, если устраивает. Не устраивает — никто не держит.

— Устраивает, устраивает! Спасибо. — Бездомный поспешно натянул улыбку. — Меня зовут Лайкэ. Я маг пространственного направления.

— Мэн Шу.

Комната была до смешного маленькой. Лайкэ с трудом развернулся:

— Ты точно сможешь дать мне тысячу?

— Смогу. — Мэн Шу сел у окна, дрожащей рукой прикурил сигарету и выдохнул дым.

Лайкэ устроился напротив. На маленьком деревянном столе стояла недоеденная лапша быстрого приготовления, которую Мэн Шу не успел убрать.

Лайкэ почесал голову:

— Я хочу помыться.

Мэн Шу указал на шкаф. После подъёма по лестнице силы окончательно закончились, и встать он уже не мог.

— Сам поройся. Что подойдёт — то и бери. Потом отведу тебя подстричься.

Когда Лайкэ вышел после душа, он буквально посветлел. Телосложением он был примерно как Мэн Шу, так что одежда подошла хорошо.

На нём была чёрная футболка. Слишком длинные волосы всё ещё капали водой, зато лицо теперь было видно полностью. Лайкэ без церемоний плюхнулся перед Мэн Шу.

— Брат, я помылся.

Мэн Шу поднял на него глаза и слегка удивился:

— Ого. А ты, оказывается, красавчик.

Внешность Лайкэ действительно оказалась неожиданной: мягкой, совершенно неагрессивной. Черты лица были округлыми и миловидными, взгляд — живым, словно у наивного оленёнка.

Но характер и манеры у него были слишком грубые: с самым невинным лицом он говорил самые простецкие вещи.

Лайкэ отмахнулся:

— Да не говори. Из-за этой рожи один позор.

Мэн Шу побледнел и всё никак не мог отдышаться.

— Тебя Мэн Шу зовут, да? Мне двадцать один. Ты выглядишь старше, можно я буду звать тебя брат Мэн?

— А? Ты даже магию не использовал? — Мэн Шу рассмеялся. — А я думал, тебе уже восемьдесят.

Лайкэ ошалело уставился на него:

— С чего ты взял, что мне восемьдесят?! В вашем мире восемьдесят — это вообще-то очень старый человек!

— Ха-ха-ха! Шучу. — Мэн Шу прищурился от улыбки; худое тело казалось особенно хрупким. — Не сердись, младший братишка Лайкэ.

Лайкэ недовольно фыркнул:

— Законы вашего мира не позволяют сохранять внешность неизменной, поэтому здесь я не могу менять её магией.

— А магический круг создавать можешь?

— Потому что между вашим и нашим мирами изначально существует пространственно-временной канал. Я всего лишь отправил тебя внутрь этого канала, не нарушая законов.

Лайкэ налил себе холодной воды, залпом выпил и тяжело вздохнул:

— Ваш мир слишком отличается от нашего. Столько магии использовать нельзя — сплошная морока.

— А почему ты не вернёшься?

— Я здесь на исследовательской практике. Должен прожить три месяца. Прошёл только один, а я уже чуть не сдох.

— Ого, так ты учёный человек. — Мэн Шу рассмеялся, потом кое-что вспомнил. — Кстати, ты знаешь Лин Цинцзюэ? Кажется, он тоже маг.

Услышав имя Лин Цинцзюэ, Лайкэ удивлённо поднял брови:

— Ты уже успел один раз умереть?

— Нет.

— Тогда откуда ты его знаешь?

Мэн Шу так закатил глаза, что едва не увидел собственный мозг:

— Тот магический круг возник прямо у него дома. Я задницей сел на его цветок и убил. Теперь

он ходит за мной и требует компенсацию.

— Это не я сделал! — Лайкэ, похоже, очень боялся Лин Цинцзюэ и тут же открестился. — Место выбрали законы мира. У меня нет полномочий отправлять тебя прямо к нему домой.

— А что, он такой страшный?

— Тёмный маг. Как ему не быть страшным? — Лайкэ тихо пробормотал что-то себе под нос, а потом постарался сменить тему. — Сколько ты ему должен?

— Сто тысяч.

— Немного. В том мире сто тысяч, если повезёт, можно заработать за несколько дней.

Разговор о деньгах напомнил Мэн Шу, что он только что получил профессию.

— Я выбрал рыбака.

— Рыбак очень прибыльная и безопасная профессия. И запомни: ни в коем случае не выбирай опасные профессии. Если умрёшь, придётся иметь дело с Лин Цинцзюэ. Когда он кого-нибудь воскрешает, ругает всю его семью и ещё берёт безумную плату за воскрешение. Можно разориться до нитки.

— А почему именно он отвечает за воскрешение?

Лайкэ подозрительно посмотрел на него:

— Ты что, им заинтересовался?

— Я сейчас живу у него дома. — Мэн Шу пожал плечами.

— Обычному человеку для воскрешения другого нужно потратить огромное количество магических материалов, да ещё и использовать разные магические круги. Цена очень высокая. А Лин Цинцзюэ достаточно рукой махнуть — и человек оживает. Только он, похоже, терпеть не может выходить из дома. Староста очень долго его уговаривал, прежде чем он согласился спасти людей.

— А он сказал мне, что магия воскрешения — самая базовая.

Лайкэ не знал, смеяться ему или плакать:

— Это же магия воскрешения! Даже пальцами ног можно сообразить, что она не может быть простой!

— Да он так серьёзно это говорил, я и подумал...

Мэн Шу тоже рассмеялся:

— И чего он вообще добивается?

— Если ещё собираешься ходить в тот мир, верни долг и держись от него подальше. — Лайкэ потёр переносицу. Явно был недоволен тем, что эти двое вообще познакомились. — Лин Цинцзюэ слишком опасен. Будешь жить с ним под одной крышей, разозлишь — ещё через пространство-время за тобой погонится.

— Он тоже умеет путешествовать между мирами?

— Не знаю. Я предположил.

Лайкэ упёрся ладонями в стол, резко поднялся и приблизил лицо к Мэн Шу:

— Эй, эй! Только не интересуйся им! Я знаю о нём немного. Только то, что его магия очень изощрённая, совсем не как в учебниках, понять её трудно. Говорят, он сам её создаёт.

— Для такого гения изобрести пространственную магию было бы совершенно нормально.

— И что?

— А то, что если разозлишь остальных, они ничего тебе не сделают. Даже убить тебя окончательно не смогут. — На лице Лайкэ читалось: «Ну как можно быть таким безнадёжным?» — А вот Лин Цинцзюэ сможет пересечь пространство-время и уничтожить твоё настоящее тело! Если потеряешь это тело, тогда действительно умрёшь!

На лице Мэн Шу появилась многозначительная улыбка.

— Вот как? Тогда мне теперь ещё больше хочется его подразнить.

Он всё равно скоро умрёт. Чего ему бояться преследования какого-то кота? В крайнем случае умрёт — и сразу пойдёт на перерождение, начинать новую жизнь.